

также и в том, что мы постоянно и искренне молимся, чтобы провидение по-прежнему руководило им и давало ему силы, нужные для выполнения стоящей перед ним священной задачи.

Совет Безопасности и Генеральную Ассамблею следует поздравить с единодушным избранием У Тана в качестве главы этой великой Организации» (1046-е заседание, пункты 105—108).

15. Г-н Генеральный Секретарь, теперь я предоставляю вам возможность сделать заявление.

16. **ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ** (*говорит по-английски*): Ровно пятьдесят шесть недель тому назад я взял на себя незнакомую мне тогда роль Исполняющего обязанности Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций. Сегодня Генеральная Ассамблея вновь оказала мне честь, назначив меня Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций на обычный пятилетний срок, начиная с того момента, когда 3 ноября 1961 года я вступил в должность Исполняющего обязанности Генерального Секретаря. Я благодарен вам, г-н Председатель, за ваши очень любезные слова, а также Председателю и членам Совета Безопасности за их единодушную рекомендацию и Генеральной Ассамблее за мое единодушное назначение Генеральным Секретарем. Я высоко ценю это проявление вашего доверия и сделаю все от меня зависящее, чтобы оправдать и заслужить его.

17. По этому случаю я хотел бы напомнить вам о словах моего выдающегося предшественника, сказанных им в связи с переизбранием его на второй срок. Он сказал: «Никто не может принять на себя обязанности Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций, зная, что это значит, не исходя из чувства долга» (690-е заседание, пункт 65). Когда он сделал данное заявление, он обладал четырехлетним опытом пребывания в этой должности. Мой опыт менее продолжителен, но, по-моему, я знаю, что означает эта должность, и я принимаю мои продленные полномочия с покорностью, повинуюсь чувству долга.

18. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы подтвердить служебную присягу, и я торжественно клянусь выполнять со всей лояльностью, добросовестностью и сознательностью обязанности, доверенные мне как Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций, выполнять эти обязанности и регулировать мое поведение, руководствуясь только интересами Организации Объединенных Наций, и не запрашивать и не принимать инструкций в отношении исполнения моих служебных обязанностей от какого бы то ни было правительства или иной власти, посторонней для Организации.

19. В то же время я вступаю в этот новый период службы международному сообществу с должным чувством ответственности. Когда на пресс-конфе-

ренции 17 сентября 1962 года перед самым открытием текущей сессии Генеральной Ассамблеи мне задали в этой связи вопрос, я заявил, что мое решение взять на себя обязанности Генерального Секретаря на более длительный срок будет «...в первую очередь основываться на нескольких соображениях, включая перспективы скорейшего урегулирования конголезской проблемы, перспективы стабильности этой всемирной Организации, как мощного фактора мира, и перспективы того, что я смогу сыграть какую-то роль в создании атмосферы более благоприятной для уменьшения напряженности и, если мне будет дозволено сказать так, в некотором сокращении пропасти между двумя гигантами».

20. Если я теперь соглашаюсь на продление срока пребывания в должности, то я делаю это, будучи уверен, что смогу сыграть роль, пусть даже скромную, в ослаблении напряженности и в сокращении пропасти между великими державами. В этой задаче я буду рассчитывать на помощь моих коллег по Секретариату, которые, как всегда, проявляют подлинный дух коллективности, отмеченный неустанными усилиями, готовностью сотрудничать и безграничной преданностью долгу и высоким принципам Устава. Без их помощи я не смог бы в течение прошлого года достичь ничего значительного, и я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы воздать им должное. Я буду прибегать к их советам и помощи, как делал это в прошлом году, будь то индивидуально или коллективно, в зависимости от требуемой обстановки.

21. Я только что ссылаюсь на конголезскую проблему — проблему, которой мы занимаемся более двух лет и о которой я говорил в прошлом году в моей речи при вступлении в должность (1046-е заседание). Эта проблема остается нерешенной, несмотря на самые энергичные усилия всех, кто в этом заинтересован, а следовательно, остается нерешенной и финансовая проблема Организации. Однако необходимо решить обе эти проблемы и решить быстро, ибо в противном случае будет нанесен серьезный ущерб успешной деятельности, которую Организация будет осуществлять в будущем. Сегодня я вновь обращаюсь ко всем государствам-членам, которые ценят результаты деятельности, осуществляемой нашей Организацией, с призывом помочь в разрешении этих давно возникших проблем.

22. Говоря о достижении, я, пожалуй, могу напомнить о том, что наша Организация смогла ликвидировать один источник напряженности в Южной и Юго-Восточной Азии, а именно разрешить проблему Западной Новой Гвинеи (Западного Ириан). Трехстороннее соглашение между правительствами Нидерландов и Индонезии и Организацией Объединенных Наций, которое было одобрено в начале текущей сессии Генеральной Ассамблеи, осуществляется беспрепятственно, и я уверен, что мы сможем довести эту единственную в своем роде операцию до успешного конца при сотрудничестве и добросовестном со-

блюденнии условий соглашения со стороны заинтересованных правительств. Что касается кубинского кризиса, который казался столь серьезным недель пять тому назад, то я считаю, что мы теперь миновали наиболее опасную стадию, хотя еще и не достигнуто полное соглашение по всем нерешенным аспектам проблемы.

23. Мой взор обращен теперь к будущему. Я хотел бы надеяться, что это будущее будет отмечено улучшением международной обстановки и более широким пониманием трудных проблем, перед которыми стоит сегодня мир. Эти проблемы можно разрешить лишь на основе доброй воли и взаимопонимания и в духе уступок. Когда речь идет о будущем самого человечества, то ни одна страна и ни одна группа, представляющая те или иные интересы, не могут позволить себе занимать жесткую позицию и утверждать, что их позиция является единственно правильной и что другие должны капитулировать. Никакую трудную проблему нельзя разрешить к полному удовлетворению всех сторон. Мы живем в несовершенном мире и вынуждены соглашаться с несовершенными решениями, которые становятся более приемлемыми по мере того, как проходит время и мы привыкаем к ним. При решении этих проблем я сам и Секретариат, главным административным лицом которого я являюсь, что вселяет в меня чувство гордости, будут находиться не только в распоряжении всех государств-членов, но и народов Организации Объединенных Наций.

24. Г-н ВАКИЛЬ (Иран) (*говорит по-английски*): Сегодняшнее единодушное избрание У Тана Генеральной Ассамблеей является в известном смысле победой принципа международной независимости Секретариата Организации Объединенных Наций.

25. Ни в какой другой области наша Организация не отошла столь значительно от практики Лиги Наций, как в области полномочий и прерогатив, которыми она наделила Генерального Секретаря. Так, вся глава XV Устава, и в частности статьи 99 и 100, полностью обосновывают утверждение, согласно которому одна из центральных концепций Организации Объединенных Наций заключается в том, что Генеральный Секретарь является международным государственным деятелем. Это основная тенденция, которая была установлена в первые годы существования Организации, с тех пор развивалась, и У Тан придал ей новую форму и содержание.

26. Наша высокая оценка глубокого чувства долга, добросовестности, беспристрастности и неоспоримой компетентности У Тана восходит ко времени совместного и тесного сотрудничества с ним в афро-азиатской группе. Его слова были исполнены мудрости, и он привносил примирительное и объединяющее начало в нашу деятельность. Затем он был призван Организацией Объединенных Наций посвятить свои выдающиеся качества служению интересам всего человечества.

27. Первый год пребывания в должности нашего Генерального Секретаря был наполнен событиями для всего мира и для Организации Объединенных Наций. Мы наблюдали деятельность У Тана с сочувствием и восхищением, и мы рады отметить, что наша вера в него была более чем оправдана.

28. Я благодарю его за то, что он сделал до сих пор для дела международного мира и согласия. Будучи убежден в том, что он обладает всеми данными, необходимыми для этой должности, и приобрел столь богатый опыт в качестве Исполняющего обязанности Генерального Секретаря, я счел своим приятным долгом поддержать его избрание на полный срок.

29. Я уверен, что будущий вклад У Тана в поддержание международного мира и безопасности будет отвечать нашим высоким требованиям, а роль Организации Объединенных Наций в качестве инструмента мира еще больше повысится и укрепится.

30. Поддерживая его избрание, мы одновременно даем обещание, что, со своей стороны, сделаем все от нас зависящее, чтобы помочь ему в выполнении его задач и облегчить бремя его ответственности.

31. Я хотел бы поблагодарить членов Совета Безопасности, благодаря сотрудничеству и единой души рекомендации которых стало возможным это знаменательное событие.

32. А теперь, г-н Генеральный Секретарь, я поздравляю вас от имени моего правительства и от себя лично и желаю неизменного успеха.

33. Сэр Джеймс ПЛИМСОЛЛ (Австралия) (*говорит по-английски*): Я счастлив поздравить от имени правительств Австралии и Новой Зеландии У Тана в связи с его избранием Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций и заверить его в поддержке и доверии наших правительств и наших народов. После гибели его великого предшественника Организации Объединенных Наций и народам мира повезло в том смысле, что мы нашли на его место человека такой добросовестности, мужества и таких способностей, какими обладает У Тан. Австралия была очень рада, когда его кандидатура была выдвинута для назначения в качестве Исполняющего обязанности Генерального Секретаря, и все происшедшее с тех пор дало нам дополнительные основания для удовлетворения тем, что он был среди нас и оказался приемлемым для всех нас.

34. Быть назначенным Генеральным Секретарем нашей Организации — это большая честь для любого человека. Еще большая честь — быть назначенным вторично, после нахождения в должности в течение определенного времени. У Тан получает теперь назначение не только потому, что мы верим в его потенциальные способности справиться в будущем с задачами Генерального Секретаря, но и потому, что знаем о его возможно-